

«Горбачев начал движение к свободе. В этом его заслуга»

Выступление на презентации доклада «1985-2015. Ценности перестройки в контексте современной России»

Прежде всего, хотел бы выразить сожаление, что сегодня с нами нет Михаила Сергеевича, и пожелать ему здоровья. Безусловно, он - историческая личность. Нашей идеей была поручить группе известных людей написать этот доклад. Хочу сегодня их всех поблагодарить. Мы хотели, чтобы это были люди объективные, имеющие определенные ценности.

Думаю, доклад получился. Его задача – развернуть дискуссию. Конечно, сам доклад не мог дать ответы на все вопросы. Думаю, только время даст все ответы. Требуется дополнительный глубокий анализ этого времени.

Но я мог бы однозначно отметить безусловную положительную историческую роль Михаила Сергеевича в тех событиях. Я был активным наблюдателем тех событий. В 85-м году я уже стал аспирантом Института экономики Академии наук и где-то три года – собственно, самые горячие – учился в аспирантуре. Помню, как первый в то время директор Института Капустин, а потом и Абалкин приходили к нам, собирали и рассказывали о том, что происходит в ЦК. Искали ответ на вопрос что делать. Мы были, скорее, наблюдателями. Участвовали наши более старшие товарищи в этом процессе. А мы были рядом. Мы наблюдали за процессом: как тяжело формировались эти идеи и как они трансформировались от первых дней объявления перестройки до поздних идей в конце 80-х годов.

Для того поколения молодых, для меня перестройка останется эмоциональным событием навсегда. Горбачев разорвал круговую поруку в высших эшелонах власти. Возможна ли была перестройка при Андропове? Думаю, что однозначный ответ - нет. Это было невозможно. Нужна была другая личность.

Недавно показывали юбилейные фильмы, посвященные Андропову. И, скорее, был нейтральный, скорее, даже позитивный оттенок у этих фильмов. Но на самом деле, как и Брежнев, именно этот человек сыграл драматическую роль в истории страны в части замораживания всех реформ, в части борьбы с инакомыслием, в части преследования всех, кто хотел дать

какие-то идеи по реформированию. Именно он повлиял на то, что попытка реформирования конца 60-х провалилась. Он представлял элиту. Безусловно, это была группа людей. Не он, может быть, в каждом конкретном случае. Но он был солдатом и даже генералом той системы. Системы, которая отодвинула все возможные реформы до последнего момента, когда политическая система и руководство страны уже не имели доверия народа. И когда экономическая система уже была не способна существовать в тех условиях.

Хорошо, что у руля страны оказался Горбачев. Это была вынужденная политика в значительной степени. Да, он почувствовал необходимость перемен и это соответствовало его человеческим ценностям, его мировоззрению. Но год за годом страна скатывалась в глубокий кризис. Цены на нефть только подтолкнули это. Я приехал в Петербург из Архангельска, где заканчивал среднюю школу. Помню, что было в обычном городе с точки зрения магазинов, продовольствия, условий жизни. Мы не находились в рамках централизованного обеспечения, как Москва и Ленинград.

Могу точно сказать, как и экономисты, которые изучали попытки реформ хозяйственного механизма 1979 года, что это было все неэффективно, половинчато и не дало никакого результата. Поэтому экономика, будучи в принципе неэффективной, деградировала. И перелом должен был когда-то произойти.

Совпал целый ряд событий, в том числе Горбачев почувствовал, что что-то нужно делать. Соединились происходившие в обществе процессы с его попыткой поднять доверие и предложить новое экономическое мышление, новые ценности. Это его плюс, что он базировался на этих гуманистических ценностях.

Но власть не может давать только идеи, говорить только о ценностях, она должна давать план этих преобразований. У перестройки не было этого плана. И та элита, и Горбачев не понимали масштабов вызовов и необходимых преобразований. Перестройка в этом смысле начиналась - и я здесь согласен со многими выступающими - с анализа ценностей, и возможностей демократизации. Но Михаил Сергеевич не понимал до конца тех задач и вызовов, которые стояли перед страной.

И дальше ситуация все больше выходила из-под контроля. Могу сослаться на целый ряд работ. Очень интересная документальная работа

Гайдара по тому периоду – какие писали доклады министерства, чего не хватало для страны, как себя вели военные. Это все было в рамках системы Горбачева, в которой он еще был руководителем. Уже начиналось хаотическое и неконтролируемое движение.

В этом смысле Горбачев всегда будет под критикой. Он будет под критикой своих, той системы, из которой вышел. Он будет всегда под критикой более демократических лидеров, которые пришли позднее. Он и сейчас будет под критикой, поскольку ему пришлось руководить в момент, когда система начинала давать серьезный сбой.

Думаю, что одной из его заслуг, так же, как и Ельцина, несмотря на значительные потери в то время в области экономики и социальных вопросах, является то, что они предотвратили гражданскую войну в стране. Я в этом уверен. Его, как считается, мягкость и, в конце концов, уход с поста президента – это все, в конечном счете, было шагами к предотвращению гражданской войны, которая могла тогда произойти.

Сегодня есть мнение, что если тогда был бы сильный руководитель, он бы предотвратил развал СССР, он бы подмял демократические движения. Этот более сильный лидер не допустил бы хаоса. Думаю, это недостаточно реальная оценка того, что тогда происходило. Полагаю, мы бы имели очень серьезные проблемы и гражданскую войну внутри страны.

Тем не менее, эти лидеры смогли провести нас через тот драматический и полный проблем период.

Еще один аспект. Страна, советская политическая элита не смогли более эволюционно в конце 60-х – в 70-х начать реформы, оценить эти задачи, это привело к более спонтанному переходу 80-х и предопределило и проблемы 90-х.

Гайдар пришел на разоренную страну с неработающей финансовой системой, неработающим рублем, с полностью разрушенной системой централизованного обеспечения, с полностью отмененной системой политической власти КПСС. К моменту, когда пришел Гайдар, все это было в развалинах. И надо было делать в тех условиях то, что было возможно.

Естественно, авторитет власти был слабым. Силловые структуры тоже были слабыми и не хотели участвовать в очередных жестких акциях. Безусловно, не было институтов, которые контролировали бы и правоохранительную систему. Это приводило к серьезным проблемам – преступности, бандитизму. Это все последствия того, что не было сделано в

60-70-е и в 80-е. Система пришла к развалу, хотя казалась очень мощной. Все работало. Страна была великой. КГБ до сих пор все боятся и легенды рассказывают. Система была мощнейшей, но она уже работала вхолостую. И она была уже обречена. Не Запад подточил, а мы развивали её до момента, пока она не прекратила существование. Не Россия, не Советский Союз проиграли, не народ, который здесь живет. Проиграла наша политическая элита, не понимая задач нового времени.

Горбачев начал эти шаги. В этом его заслуга. Он начал движение к свободе. Он не понимал до конца, наверное, чем это завершится. Но он эти шаги осуществлял.

У меня есть еще один вопрос. Является ли советский тоталитаризм обязательным условием сохранения СССР, или мы могли бы планомерно, проводя реформы, меняя институты, переходя к рынку, сохранить Союз? Теоретически, я думаю, да. Есть же китайский путь. Но там нет, может быть, таких национальных проблем. Наша страна многонациональная. Эта проблема будет всегда существовать. Она была и остается одной из основных. Собственно, развал СССР – это одно из подтверждений этому.

Но возможно ли, чтобы более планомерно - повторяю, китайский вариант, наверное, не самый лучший пример здесь - создать из России мощный экономический центр на новой основе, в рамках рынка, мировой интеграции? Теоретически хочется ответить: да. Но абсолютное отсутствие тех лидеров, которые могли бы оценить ситуацию в полном объеме, в том числе и Горбачев не смог этого сделать до конца, привели к тому, что произошло. Одного условия не было. Не было элиты, которая понимала бы эти задачи. Никто не учился в Гарварде, Оксфорде, за рубежом, никто адекватно не понимал реалии мировой экономики.

Поэтому ослабевший центр, ликвидированная КПСС, отмененная система Госплана в тот момент объективно привели к развалу. В этом смысле это не вина Горбачева. Было много причин. Эта череда не принятых решений в рамках прежней элиты привела к этому.

Последний момент. Очень сожалею и печально, что мы снова находимся в конфронтации с Западом. Это точно тупиковый путь. Тогда мы прошли этот путь под соусом идеологических разногласий. Сегодня это очередной раз нас приведет к ослаблению страны. А мы по-прежнему имеем и межнациональные проблемы, и вопросы роли России на постсоветском пространстве, и ее роли в мире. Слабая Россия, к сожалению, не сможет

интегрировать вокруг себя новых союзников, не сможет быть конкурентной в мировой экономике. Мы сначала не сможем соревноваться в технологиях, затем мы потеряем военные возможности. Если мы не будем интегрироваться в мировую экономику, то мы будем продолжать ослабевать. Первыми от нас начнут откалываться наши союзники. Им не захочется работать со страной, которая постоянно находится в условиях санкций, со слабым рынком, с неразвитыми рыночными институтами.

Вот почему я считаю безусловно важным находить общий язык с ведущими мировыми державами, участвовать в выстраивании международных регулирующих институтов - от экономических до политических, в том числе в области военной деятельности. Это главный путь. А не путь конфронтации и конфликта. Безусловно, будут интересы. Безусловно, будут свои союзники. Но мы вынуждены идти к решению этих ключевых проблем.

Сегодня я ощущаю, что пусть не Кремль в первую очередь, но провластные институты обосновывают неизбежность конфронтации, враждебность отношения к России, якобы существующие цели её ослабления и развала, с чем я категорически не согласен.

Как экономист могу вам сказать: все американские компании хотят работать в мире, в России, работать, зарабатывать и на экономическом поле побеждать и конкурировать. Ключевым институтам, центрам власти в мире нужны стабильные условия, предсказуемые и прозрачные для того, чтобы побеждать на экономическом поле.

Слава Богу, так себя понимает и Китай. Поэтому Китай будет развиваться по этому пути, усиливая свои отношения с ведущими мировыми государствами, и получая в условиях конкуренции свои преимущества от этого.

Сохраняя свои геополитические интересы и укрепляясь в военном отношении, Россия должна идти на большее сотрудничество и определение мировых правил в политической и военной сферах.

К сожалению, сейчас мы, пожалуй, отступили еще раз. И эти материалы о перестройке, эта дискуссия, мне кажется, еще раз позволяют нам взвесить уроки, которые страна пережила в то время.

28.05.2015